

УДК 101 (075)

Вячеслав Иванович КУДАШОВ,

профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Сибирского юридического института ФСКН России (г. Красноярск), доктор философских наук, профессор

Елена Николаевна МАЛЫШЕВА,

преподаватель Канского политехнического колледжа, кандидат философских наук

ТЕРРОРИЗМ И НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ НАРКОТИКОВ

TERRORISM AND ILLICIT DRUG TRAFFICKING

В статье рассматривается проблема взаимосвязи терроризма и наркобизнеса как части преступной системы.

The article considers the problem of interrelationship of terrorism and narcobusiness as a part of the criminal system.

Ключевые слова: терроризм, наркобизнес, транснациональные компании, сетевые структуры, террористические организации.

Keywords: terrorism, narcobusiness, transnational companies, network structures, terrorist organizations.

Расширение географии и увеличение опасности терроризма, неурегулированность порождающих терроризм и экстремизм региональных и локальных вооруженных конфликтов, растущее участие структур транснациональной организованной преступности в осуществлении международной террористической деятельности, расширение масштабов незаконного оборота наркотиков и оружия представляют в современных условиях глобальную угрозу для международного мира и безопасности.

Неравномерность глобализационных процессов способствует увеличению разрыва в уровне жизни между богатыми и бедными странами, между богатыми и

бедными в каждой отдельной стране, что ведет к нарастанию протестных форм поведения. Отсутствие полноценного диалога между религиями и конфессиями, сохраняющаяся в обществах социальная несправедливость создают питательную среду для возникновения и усугубления межэтнических, межрелигиозных и других противоречий, чреватых террористическими и экстремистскими проявлениями.

В настоящее время терроризм из локального явления превратился в глобальное, что потребовало переосмысления тех ценностей, которые были положены в основание цивилизации, а также многих проблем, касающихся философского учения о человеке, общественном прогрессе

се, методологии его исследования, будущего человечества.

Новизна современного терроризма состоит в его геополитических параметрах. Терроризм фактически смыкается с военными действиями, и мы можем обозначить это явление как террористические войны. Терроризм находится на пороге овладения средствами массового поражения. За данным социальным феноменом стоят не государство, а социальные группы, которые исключены из политического диалога или отказываются от него, существуют вне политической системы.

Терроризм – сложное, неоднозначное, многостороннее явление, однобокость в трактовке которого мешает его осмыслению. К XXI в. во многом трансформировалось понятие террора. Насилие является средством, а цель – посредством насилия одних над другими устрашить, психологически подавить их волю, подчинить своим замыслам. Если ранее под террором подразумевались действия против отдельных личностей или групп, то теперь наблюдается и террор против целых народов, государств, осуществляемый хорошо организованными и технически оснащенными корпорациями в том числе государственного и международного характера, – изменяется представление о субъектах и объектах терроризма.

Нельзя не учитывать, что современный терроризм основывается на развитии технических средств массового насилия и массовой коммуникации. Они никогда не были так доступны и так эффективны, как сегодня. Техническими средствами для этого являются современные, нередко глобальные коммуникативные системы.

Среди различных видов преступности терроризм, по мнению Ю.В. Латова, занимает особое и парадоксальное место. «Прямые потери от него невелики – погибших от рук террористов на несколько порядков меньше, например, числа жертв автоаварий. Однако террористические преступления воспринимаются как опаснейшая угроза обществу, дестабилизируя его общественно-политическую и экономическую жизнь»¹.

Еще на одно новое обстоятельство, характеризующее современный терроризм, обращают внимание исследователи данного феномена: «Сейчас проявляется особая, новая функция террористических актов. Классический терроризм был формой шантажа властей или мирового сообщества, он открыто (и даже демонстративно) выдвигал свои требования... Но в последнее время все чаще совершаются анонимные террористические акты с неявными целями. Одной из них может быть сплочение или расширение собственных рядов в ответ на спровоцированные акты возмездия»².

По силе воздействия на общество, конечно, и терроризм, и наркоугроза приблизительно равнозначны, поэтому противодействию им должно уделяться такое большое внимание. Ныне проблема наркомании уже не касается, как в 1960–1970 гг., только ограниченного круга молодежной среды и маргинальных групп. Она несет в себе катастрофическую угрозу национальной безопасности на многих уровнях духовного и физического состояния общества. Сегодня все, что связано с наркотиками, становится комплексным проявлением суммы социальной патологии, своеобразным фокусом системного общественного неблагополучия.

Основной точкой соприкосновения этих видов преступной деятельности являются гиперприбыли, получаемые от операций с наркотическими средствами и психотропными веществами. В отдельных случаях эти деньги служат едва ли не основным источником финансовой подпитки террористических организаций.

Наркомания наносит России и выраженный экономический ущерб. Затраты, обусловленные издержками высокой преждевременной смертности в молодом возрасте, разрушенными семейными связями, снижением производительности труда, растущей стоимостью лечения, в том числе и от сопутствующих наркомании заболеваний, расходами на пенитенциарную систему, организацию следствия и судопроизводства, непосредственные потери

от преступлений в совокупности достигают 2,5% ВВП и составляют порядка 1,5 трлн. рублей. И это не считая прямого ущерба экономике в виде черного рынка наркоденег и их воздействия на легальный бизнес.³

Автором термина «наркотерроризм» считают бывшего президента Боливии Белаунде Терри, который использовал его применительно к организации «Сендеро луминосо», покровительствовавшей производителям наркотиков и наркоторговцам.

О масштабах наркоугрозы свидетельствует тот факт, что за последние десять лет производство опиатов в мире выросло в два раза. Сегодня их основным поставщиком является Афганистан. Однако проблема заключается в том, что география распространения наркотиков уже давно перешагнула региональные границы и охватывает Россию, сопредельные страны, государства Европы, а также США и Канаду.

Криминальные доходы от экономических правонарушений, похищений людей, незаконной миграции, операций с оружием и наркотиками также находятся в сфере интересов террористических организаций. И здесь есть своя специфика. Организованная преступность, основной целью которой является нажива, делится своими прибылями с террористами лишь при определенных условиях, а именно когда террористические формирования обкладывают «данью» криминальные группы. Подобная ситуация характерна для этнических группировок Кавказа. В то же время известны факты инициативного финансирования лидерами преступного мира терактов, направленных на дестабилизацию ситуации в гражданском обществе и работы государственных структур. Целью этих акций является создание благоприятных условий для достижения корыстных замыслов.

Это не исчерпывающий перечень путей получения террористами средств, стимулирующих их активность. Террористические организации, придерживающиеся промарксистских идей, не гнушаются сами

участвовать в криминале, в том числе в сделках, связанных с наркотиками. Повстанцы различного толка, использующие террористические методы, могут рассматривать производство и торговлю наркотиками в качестве обильного источника доходов.

В типологии, предложенной А. Кота, обозначены четыре вида терроризма: экономический, политический, социальный и информационный. Экономический терроризм – это деятельность, целью которой является вымогательство чаще всего наличных денежных средств или какого-либо имущества с помощью шантажа, угрозы применения и использования насилия. Его развитие происходит по трем основным направлениям, оказывающим сегодня ошутимое воздействие на распределение доходов во всем мире: это шантаж транснациональных компаний, захват заложников и наркоторговля.

Объем ежегодной торговли наркотиками в мировых масштабах достигает сегодня по некоторым оценкам 600 млрд. долларов, или 3–4% всего мирового производства товаров. Эта цифра превосходит объем продаж оружия, что привело к появлению новых форм насилия и многочисленных специализированных преступных групп на локальном, национальном и международном уровнях. Аккумуляция наркодолларов стала одной из главных причин нестабильности финансовых и валютных рынков.⁴

В процессе глобализации на мировой арене появляются новые самостоятельные элементы – транснациональные структуры, имеющие собственные корпоративные интересы. Эти интересы далеко не всегда могут совпадать с интересами государств. По мере увеличения транснациональных организаций роль государства снижается – сокращаются возможности контроля за внутривнутриполитической ситуацией, теряется суверенитет национальной экономики, многие функции государства переходят к транснациональным корпорациям. Но большая часть данных структур не связаны с организациями международного терро-

ризма, за исключением криминальных структур.

Чем слабее государство, его правоохранительная система, чем неустойчивее внутриполитическая система – тем больше выгоды транснациональных структур. Поэтому там, где обостряются внутренние конфликты, активизируются криминально-генные транснациональные структуры. Интересы криминальных транснациональных структур и сепаратистов во многом совпадают. Учитывая, что основной способ силовых действий сепаратистов опирается на партизанские методы борьбы, террористические акции, то транснациональные криминальные структуры, местные сепаратистские группировки и международные террористические организации тесно между собой связаны.

Во всяком цивилизованном обществе существуют преступные структуры и потенциальная люмпенская среда, готовая воспринять их правила. Полностью уничтожить преступность не удастся ни в одной среде. В наше время обнаружилось сходные преступные – террористические – движения, принимающие различные политические формы прикрытия. Избыток свободного капитала в мире и извращение понятий в духе «политической корректности» позволяют всем этим группам существовать и даже представлять на международном уровне, где разница между допустимым и нетерпимым катастрофически размываются.

Отсюда очевидно закономерное совпадение организационных форм международных террористических организаций и транснациональных структур – сетевая форма организации. Современный терроризм существует в виде сети, и эта размытость образа врага в общественном сознании позволяет приписывать угрозе любое лицо. Эта невидимая угроза позволяет оправдать превентивные меры против кого угодно. Поэтому терроризм оказывается выгодным самому государству.

По данным Института Национальных Стратегических Исследований США, террористические организации получают ос-

новные доходы за счет нелегальной деятельности (рэкета, контрабанды, торговли оружием, наркотиками, людьми и т.д.), а также за счет пожертвований, которые делаются наличными и, как правило, не проходят через легальные финансовые структуры. В этой области террористы тесно сотрудничают с организованной преступностью и коррумпированными государственными режимами.

Сетевые структуры использовались и ранее (подпольные секты, подпольные революционные организации, партизанские движения имели и имеют сетевую структуру). Но появившиеся в эпоху глобализации современные информационные системы тоже имеют сетевую структуру, что дало возможность достичь качественно иного уровня организации и эффективности действий сетевых международных криминальных и террористических структур в глобальном масштабе. Западное сообщество по мере своего развития создает не только условия для роста международного терроризма, но и технические системы, которые необходимы террористам. В силу широкого использования сетевых информационных структур, в том числе и в интересах государственного управления, для террористов открывается весьма широкий простор для кибертерроризма.

Как утверждает исследователь Д.Г. Горин, «средством и одновременно воплощением глобализации, согласно концепции М. Кастельса, являются сетевые структуры. Социальные сети – старая форма сетевой организации, но в современном обществе, как показывает М. Кастельс, они наполняются информационными потоками и перестраиваются на основе новых технологий. Сеть представляет собой совокупность взаимосвязанных узлов, интегрирующих локальные миры на основе новых принципов, которые, по сравнению с иерархическими связями, более подвижны и адаптивны. Сети принципиально децентрализованы и основаны на бинарной логике: полезно и существенно лишь то, что входит в данную сеть, остальное

игнорируется или исключается из сферы значений». Системного доминирования какого-либо узла в сети, как полагает М. Кастельс, не существует. Узлы могут усиливать свое значение посредством наполнения большей информацией и более эффективного ее использования. Сеть может создаваться социальными субъектами и даже программироваться ими, но после возникновения она неизбежно навязывает свою логику всем участникам отношений, в том числе и ее создателям.⁵

Рассматривая проблему субъектов политического террора, следует иметь в виду, что в настоящее время «мы имеем дело с новым по своему воздействию феноменом, который не укладывается ни в понятие государства, ни в понятие этнических общностей. Речь идет о «неформальных сетях» – диаспорные, радикально фундаменталистические или наркокриминальные коалиции, которые сегодня играют огромную роль. Причем они не обязательно привязаны к одной какой-то этнической группе... Сейчас появляются транснациональные и «псевдоцивилизационные» общности – исламская, арабская, тюркская, магрибская. Солидарность здесь выстраивается по причудливым принципам»⁶.

Терроризм и наркобизнес существуют в неразрывной связке с транснациональной организованной преступностью, незаконным оборотом оружия, политическим и религиозным экстремизмом, нелегальной миграцией. Все это – части огромной разветвленной преступной системы. И борьба с ней должна вестись системными средствами.

Не вызывает сомнения, что питательной средой для терроризма является среда криминальная. Именно отсюда чаще всего рекрутируются исполнители самых жестоких акций. Криминальная среда воспроизводит все в больших масштабах насилия как таковое. Достаточно привести следующие цифры: «Если недавно на весь Советский Союз с его 250-миллионным населением регистрировалось в год до 700 тысяч преступлений, то в настоящее время только на Российскую Фе-

дерацию в год приходится более 3 миллионов преступлений, а с учетом латентной преступности – от 10 до 15 миллионов преступлений»⁷.

Хроника событий современности свидетельствует о том, что терроризм стал устойчивым фактором дестабилизации социально-политических процессов. По мнению С.Е. Новака, «современный терроризм заявлен как структура действий провокационного характера, реализуемая посредством использования незаконных, антисоциальных методов с целью достижения политического или иного другого результата»⁸.

Причинно-следственная связь между террористическим насилием и производством наркотиков может носить двусторонний характер. Для террористических организаций торговля наркотиками является важным источником дохода, позволяющим финансировать акты терроризма. Сами террористические организации, в свою очередь, содействуют производству наркотиков, защищая районы своей основной активности от предпринимаемых государством мер борьбы с наркоторговлей.

Многие террористические группы в целях добывания средств для террористической деятельности вовлекаются в прибыльную торговлю наркотиками. Часто приобретение наркотиков прямо оплачивается оружием и снаряжением. С другой стороны, торговцы наркотиками нередко используют «военный опыт» террористических групп. Торговцы наркотиками понимают, что они могут использовать военный опыт террористических групп и их самих при защите собственных операций с наркотиками и укреплении систем собственной безопасности.

Сотрудничество террористических групп и объединений, занятых торговлей наркотиками, представляет очень большую угрозу, поскольку оно соединяет два самых опасных и наиболее активных вида дерзких преступных сообществ, согласованные действия которых против национальных и международных усилий могут полностью нейтрализовать или свести на нет эти усилия.

Активность любой террористической структуры прямо зависит от объемов финансирования. В Афганистане, Колумбии и Мьянме наркотики часто прямо связаны с террористическими акциями. Наркотеррор в последнем десятилетии XX в. превратился в характерную черту общественной жизни Колумбии.

Наркомафия тесно сотрудничает с партизанами, терроризирующими некоторые провинции этой страны и оказывающими вооруженное сопротивление властям при попытках обнаружения и уничтожения плантаций кокаинового куста и опийного мака. Она использует повстанцев для охраны своих лабораторий и аэродромов, выплачивает им крупные денежные суммы, поддерживая таким образом их движение.

В государствах Центральной Америки активизируется незаконный оборот оружия, которое предназначено в основном террористическим формированиям, содействующим наркоиндустрии. Наркобизнес и связанные с ним преступления представляют реальную опасность политическому, социальному и экономическому развитию государств, расположенных на малых островах Карибского бассейна. В Бразилии наркодельцы открыто не признают местные органы власти, что периодически приводит к столкновениям.

В пострадавших от военных действий районах Западной и Центральной Африки, в частности Кот-д'Ивуара, Либерии и Центрально-Африканской Республики, оружие и боеприпасы, используемые повстанческими группировками и преступными организациями, приобретены в том числе на средства, полученные от незаконного оборота наркотиков. Кроме того, имеются данные о масштабном злоупотреблении марихуаной и другими наркотиками среди молодых бойцов во время гражданских войн в этих странах.

Ультралевые экстремистские группировки на Филиппинах получают финансовые поступления за счет выращивания конопли и сбыта наркотикам получаемой из нее марихуаны. Торговлю гашишем ведут

поддерживаемые Пакистаном сепаратисты индийских штатов Пенджаб, Джамму и Кашмир.

Значительную долю средств, полученных в результате незаконных операций с наркотиками, получают полевые командиры. Определенная часть достается и международным террористическим организациям.

Сегодня все, что связано с наркоугрозой и терроризмом, лежит не только в экономической, но и в социальной сфере. До тех пор, пока в обществе будут существовать двойные стандарты по отношению и к терроризму, и к наркоугрозе, эти два явления будут непобедимы. Нужно бороться не только с самим наркотрафиком, но и с социальными явлениями, которые его порождают. Это бедность, неравенство и коррупция. Там, где недостаточно серьезное развитие сочетается со слабой экономикой и слабо развитыми институтами власти, возникает феномен, который ряд экспертов называют наркогосударством. Но, например, у такой страны, как Афганистан, недостаточно внутренних ресурсов для победы или хотя бы перелома в борьбе с наркопреступностью. Сегодня для решения этой задачи используются усилия многих международных и региональных организаций – ООН, НАТО, ШОС.

Наркотики становятся серьезной проблемой для стабильности общества и здоровья населения данного региона. Несколько государств – членов ШОС соседствуют с Афганистаном, где расположена крупнейшая в мире база по производству опиума. Они, особенно страны Центральной Азии и Россия, стали первыми жертвами афганских наркотиков. К тому же проблема наркотиков имеет тесную связь с террористическими силами. Транснациональная организованная преступность тоже является важной проблемой в этом регионе. Она затрагивает широкие области и серьезно нарушает безопасность государств – членов ШОС. Торговля оружием, незаконная миграция, контрабанда, отмывание денег – все эти проблемы заставляют ШОС обратить на них внимание. Эта

проблема играет важное значение и для дружественных отношений между государствами – членами ШОС.⁹

В этих условиях очевидно, что борьба с наркотиками как с социальным злом и источником финансирования терроризма требует развития и активизации международного сотрудничества. Речь должна идти как о совершенствовании законодательной базы (подписание двух- и многосторонних соглашений), так и о практическом сотрудничестве, в частности при проведении совместных антинаркотических операций и вскрытии каналов финансирования наркомафией международного терроризма.

Таким образом, стадии террористической деятельности становятся все более сложными и непредсказуемыми, а между средствами террористов и террористической целью имеются значительные противоречия, реализовать которые террористам часто просто невозможно. Выдвижение террористами-экстремистами политических целей не сопряжено с адекватностью последних современным цивилизационным задачам и способам их решения.

Террористическая деятельность в условиях глобализации приобретает сетевую структуру. Сетевые действия подразумевают не только анонимность террористических лидеров, но и отсутствие четко локализуемых структур, прямую связь (благодаря современным информационным технологиям) всех участников между собой. Это новая форма войны, нацеленная на асимметричные действия, при помощи которых тот, кто в технологическом и организационном плане бесконечно уступает своему противнику, обретает способность вести долговременные действия.

Главным субъектом в мировой наркоторговле является международный терроризм, а деньги, получаемые от продажи наркотиков, – главным источником его финансирования. Террористические групп-

пировки получают денежные средства, не просто занимаясь нелегальной торговлей наркотиков, а полностью контролируя этот сектор.

Информационное противодействие терроризму и распространению наркотиков является важным фактором, дополняющим другие методы борьбы с этими вызовами и угрозами человечеству. Объединение информационных усилий как в масштабах одной страны, так и на региональном и международном уровнях может способствовать успеху коллективных мер по обеспечению безопасности и стабильности. Без участия средств массовой информации и других институтов гражданского общества трудно рассчитывать на успех в борьбе с терроризмом и наркоугрозой.

Осмысление происходящих в нашей жизни тревожных процессов и путей создания заслона терроризму и наркотикам невозможно без прямого подключения к этому делу интеллектуального потенциала, ведущих ученых, деятелей культуры, политологов и журналистов.

1 Левашов В.К. Безопасность и терроризм // Социологические исследования. 2005. №7.

2 Батышев А.Е. Российское общество и терроризм: постижение истины. М.: Эгвес, 2005.

3 URL: <http://www.ria.ru/spravka/20100626/250238009.html>.

4 Варданянц Г.К. Терроризм: диагностика и социальный контроль // Социологические исследования. 2005. №7.

5 Горин Д.Г. Пространство и время в динамике российской цивилизации. М: Едиториал УРСС, 2003.

6 Тишков В.А. Социально-культурный аспект феномена терроризма // Социальные и психологические проблемы борьбы с международным терроризмом. М: Наука, 2002.

7 Иванов В.Н. Феномен терроризма // Социологические исследования. 2005. №7.

8 Новак С.Е. Жестокость в формате современного терроризма // Социально-гуманитарные знания. 2005. №5.

9 URL: <http://www.international.sfu-kras.ru/node/37>.